

Может быть, стоит попробовать помириться с Ли Цзиньчэнем и попросить его о помощи.

Он пообещал себе, что больше не будет говорить перед Ли Цзиньчэнем ничего нереального.

Но что, если Ли Цзиньчэнь потребует, чтобы он разделил с ним ложе в обмен на помощь?

Е Цзяньюй, подумав об этом, покраснел и натянул одеяло на голову, смущённо завернувшись в него.

Однако, укутавшись, он заметил, что запах одеяла точно такой же, как и у Ли Цзиньчэня. Казалось, будто его крепко обнимает сам принц-регент.

Это было странно. Одеяло ведь его собственное, почему же оно так пахнет Ли Цзиньчэнем?

Неужели вчера они спали под одним одеялом? Может, Ли Цзиньчэнь ночью пробрался к нему под одеяло? А может, он даже обнимал его, пока тот спал?

При этих мыслях сердце Е Цзяньюя начало биться чаще. Он прижал руку к груди, и в его голове возникла мысль, что разделить ложе с Ли Цзиньчэнем — не такая уж неприемлемая идея.

Когда его мысли начали заходить всё дальше и становиться всё более нескромными, маленький евнух снова вернулся.

— Госпожа наложница сказала, что императрица плохо себя чувствует, и она, как наложница, обязана лично ухаживать за вами, — сообщил евнух.

Е Цзяньюй каждый раз, когда его называли «госпожой», чувствовал себя неловко.

В этом мире романа мужчины могли жениться на мужчинах, но почему же не придумали подходящего обращения для мужей?

Если когда-нибудь у него будет власть, он обязательно заставит всех называть его «дедушкой-императрицей».

Е Цзяньюй плохо учился в прошлой жизни, и одной из причин было то, что он постоянно отвлекался.

Он заметил, что ещё не ответил евнуху, и поспешно вернулся к реальности.

— Она действительно хочет меня видеть? Ладно, я встречусь с ней. В конце концов, это просто формальность, чем быстрее, тем лучше, — сказал Е Цзяньюй, опасаясь, что она может ворваться без предупреждения.

Он даже не успел переодеться, и ему было неловко показываться перед женщиной в таком виде. Он быстро встал с кровати, позволил евнуху помочь ему надеть сложную одежду и уложить волосы в причёску, подобающую мужу-императрице, и только после этого вышел.

Хотя он раньше не видел наложницу, в своём воображении он представлял её как очень страшную женщину.

С тревогой в сердце он встретил наложницу Фэн, и с первого взгляда был поражён её красотой.

У наложницы Фэн были глаза, как у лисы, соблазнительные и манящие. Каждый волосок на её

голове источал очарование, от которого у любого мужчины подкашивались ноги.

Но Е Цзяньюй, увидев её красоту, не потерял голову. Напротив, он почувствовал сильное чувство опасности.

Император, который даже с ним, мужчиной, хотел каждый день делить ложе, наверняка потеряет рассудок при виде такой красавицы. В будущем император станет мужчиной, который никогда не будет возвращаться домой.

Е Цзяньюй снова отвлекся, представляя, как его жизнь превратится в сплошные страдания.

Говорят, что «холодный дворец» — это не холодное здание, а дворец, куда император никогда не заходит.

Значит ли это, что его нынешнее жилище в будущем станет холодным дворцом?

Пока он отвлекался, Фэн Цяньэр тоже внимательно его разглядывала. Она считала его красивым, но также заметила, что у него мягкий характер, и его легко запугать.

Хотя мать Фэн Цяньэр была невысокого происхождения, с детства она умела льстить, угождая отцу, и стала любимой дочерью принца-регента.

Дома она привыкла к вседозволенности, и, перед тем как войти во дворец, боялась, что императрица будет её притеснять. Но теперь, увидев, что Е Цзяньюй — мягкий человек, она перестала беспокоиться.

Е Цзяньюй хотел, чтобы она просто поздоровалась и ушла, но Фэн Цяньэр не только не ушла, но и задала ему множество вопросов.

— Госпожа императрица, вы всегда живёте с императором? У вас нет своего отдельного дворца? — спросила она.

Хотя она называла его «госпожой императрицей», в её голосе чувствовалось пренебрежение. Её уверенность и напористость пугали Е Цзяньюя, человека с мягким характером.

Е Цзяньюй, подавленный её напором, ответил слабым голосом:

— Да, с тех пор как я вошёл во дворец, я живу здесь.

Фэн Цяньэр удивилась:

— Как же так? Простите меня за прямоту, но это против правил. Вам нужно скорее переехать, иначе люди начнут смеяться.

— Но я не знаю, куда переехать... — Е Цзяньюй, будучи замкнутым и боязливым, чувствовал себя неловко, разговаривая с незнакомцами, особенно если они были такими напористыми. Ему хотелось сбежать.

Фэн Цяньэр, поиграв глазами, решила подразнить его:

— Император совсем не ценит вас, даже не выделил вам жильё. У меня во дворце много места, может, выделю вам комнату?

Е Цзяньюй поспешно замахал руками. Ему было неловко, и он хотел сбежать. Дворцовые

интриги были для него слишком сложными!

Когда он был готов сбежать, снаружи раздался голос евнуха:

— Император прибыл!

Услышав, что Ли Цзиньчэнь пришёл, Е Цзяньюй почувствовал облегчение.

Ли Цзиньчэнь, узнав, что Фэн Цяньэр пришла поздороваться с Е Цзяньюем, сразу понял, что его мягкий муж-императрица наверняка будет запуган, и поспешил проверить. Придя, он увидел, что у Е Цзяньюя красные глаза, и он выглядел так, будто вот-вот заплачет.

Он сел рядом с Е Цзяньюем и спросил, словно между делом:

— О чём вы говорили? Поделитесь и со мной.

Фэн Цяньэр поклонилась Ли Цзиньчэню. С того момента, как император вошёл, она не сводила с него глаз. Хотя император был марионеткой, его внешность была необычайно привлекательной. При мысли, что её мужем станет этот мужчина, она покраснела.

Она была красива и умела манипулировать. Она была уверена, что сможет заставить Ли Цзиньчэня забыть об императрице и остаться только с ней.

Она уверенно посмотрела на Е Цзяньюя и увидела, как он схватился за рукав императора, выглядевший так, будто его только что ударили.

Император тихо спросил:

— Тебя обидели?

Е Цзяньюй, сдерживая слёзы, ответил:

— Ничего, меня никто не обижал.

Но, говоря это, он украдкой посмотрел на Фэн Цяньэр.

В её голове зазвенел тревожный звонок. Это был не мягкий человек! Императрица оказался мастером манипуляций!

Е Цзяньюй боялся, что, если он расскажет о своих обидах, Ли Цзиньчэнь будет смеяться над ним, поэтому он только стиснул губы и опустил голову.

Но, увидев, как Ли Цзиньчэнь повернулся к Фэн Цяньэр, он забеспокоился. Фэн Цяньэр была невероятно красивой, и Ли Цзиньчэнь, увидев такую красавицу, мог потерять голову.

Хотя он сам пока не мог разделить ложе с Ли Цзиньчэнем, он не хотел, чтобы это делал кто-то другой.

Е Цзяньюй, впервые проявив эгоизм, схватил руку Ли Цзиньчэня, когда тот повернулся:

— Ваше величество, давайте вернёмся, мне нехорошо...

Фэн Цяньэр поняла, что всё идёт не так. Эта императрица слишком хорошо играет! Если они уйдут, императрица начнёт наговаривать на неё, и у неё не будет шанса объясниться!

Хотя у императора не было реальной власти, он мог сделать её жизнь несчастной. Она не могла упустить шанс и должна была завоевать его сердце.

Она поспешно опустилась на колени. Хотя дома она привыкла к вседозволенности, с отцом она умела играть роль слабой и беззащитной. Теперь, находясь во дворце, где судьбу решали только вдовствующая императрица и император, она решила применить ту же тактику.

— Я виновата, что обидела императрицу. Прошу наказать меня, — сказала она, изображая беспомощность.

Её вид вызывал жалость у любого мужчины.

Она думала, что император спросит, что произошло, и она расскажет, что императрица заслуживает собственного дворца, а не жизни в этом месте. Если император не даст ей дворец, она уступит свой.

Она надеялась, что император увидит её доброту и сегодня выберет её.

<http://bllate.org/book/16199/1453541>